Глава 477: Техники меча порождаются ртом (Часть I)

Ортодоксальная Академия начала свой день набора новых студентов и лишь принимала их в течение одного дня. В конце дня более шестисот людей подали документы.

С кавалерией Ортодоксии, патрулирующей и охраняющей все стороны, священниками Дворца Ли, хранящими порядок, Департаментом Духовного Образования, лично формулирующим вопросы, и Священником Синь, надзирающим над всем этим, период подачи документов и экзамен на следующий день прошли невероятно гладко.

Кроме оценки экзамена, те, кто хотели стать новыми студентами Ортодоксальной Академии, должны были пройти через еще два шага. Первым шагом было исследование личности, с Департаментом Духовного Образования, преимущественно ответственным за эту задачу. С вовлечением Дворца Ли исследование деталей этих абитуриентов было исключительно простым. В итоге шесть экзаменуемых были устранены на этой фазе. Вторым этапом была беседа, и она проводилась лично Чэнь Чаншэном и Тангом Тридцать Шесть. Что касается Сюаньюань По, у него вовсе не было интереса. Даже можно было сказать, что он настолько был привязан к главному повару Ресторана Ясного Озера, что было практически невозможно оттащить его оттуда.

Содержание беседы было исключительно простым. Это было просто приветствием, а затем случайным разговором. Стандарты приема Чэнь Чаншэна и Танга Тридцать Шесть были очень простыми. Они просто смотрели на то, как говорили испытуемые. Конечно же, то, что было важнее всего, это нравился ли им их вид. Когда он посмотрел на фигуры тех экзаменуемых, которые только что были устранены на фазе беседы и уходили, скрывая свои лица, Чэнь Чаншэн подумал о том, как в прошлом году он тоже был одним из этих людей. Думая о том, как он пытался поступить в школы одну за другой, но его усилия были сорваны поместьем Божественного Генерала Востока, он лишь мог вздохнуть от того, как быстро изменилась ситуация. Он в действительности из абитуриента превратился в экзаменатора и чувствовал, что это было довольно невыносимо.

Сотня абитуриентов прошла через три этапа проверки и стала новыми студентами Ортодоксальной Академии, принятыми в этом году. Весьма удивительно то, что уровень этих новых студентов был относительно хорошим. Хотя они были родом из более удаленных графств и провинцией, все они успешно прошли Очищение. Даже было около сорока студентов, которые успешно достигли начального уровня Медитации. Чэнь Чаншэну даже показалось, что было несколько студентов с хорошим талантом в культивации. Больше всего шокировало то, что из этой сотни новых студентов около двадцати из них переводились из других академий.

Это шокировало потому, что ‘другие академии’, упомянутые здесь, естественно, не значили обычные школы столицы, а скорее Академию Небесного Дао, Академию Жрецов, и другие подобные школы Академий Плюща, которые были настолько же известными, как и Ортодоксальная Академия.

Глядя на эти имена в списке, Священник Синь был весьма взволнован, думая, что это может вызвать какие-то проблемы…

«Эти студенты по большей части уже на начальном уровне Медитации. Хотя их можно считать неплохими при сравнении со студентами из графств, они немногое из себя представляли в таком месте, как Академия Небесного Дао, и им определенно не придавали особого внимания. Лишь из-за этого они подумали о переводе к нам. Так как они изначально не были ценными учениками, эти школы, из которых они прибыли, не будут сильно беспокоиться», - заключил

Танг Тридцать Шесть.

«Но все же... у украденной еды хороший вкус, - Священник Синь пробормотал эти довольно некрасивые слова, а затем продолжил, - более того, недавняя ситуация была довольно напряженной».

«Так называемая Боевая Демонстрация Всех Школ - это в действительности лишь использование власти кланом Тяньхай, чтобы оказывать давление на других. Это не имеет особых отношений с самими школами».

Танг Тридцать Шесть добавил: «К тому же, Чэнь Чаншэн - будущий Поп, и Шесть Плющей все будут принадлежать ему. Если он наперед попросит несколько студентов, что в этом такого экстраординарного?»

Услышав эти слова, а затем вспомнив, как Танг Тридцать Шесть стоял перед Ортодоксальной Академией и проклинал двух Штормов Восьми Направлений, указывая на Бе Тяньсиня, Священник Синь осознал, что Танга Тридцать Шесть это особо не беспокоило. Покачав головой, он прекратил обсуждать эту тему.

Набор студентов, естественно, не был таким простым, как обычный тест.

В следующие несколько дней Ортодоксальная Академия стала муравейником активности. Департамент Духовного Образования отправил много строителей и рабочих, преобразовывая однажды безжизненную территорию школы в процветающую стройку. К счастью, академия уже прошла через полную реконструкцию весной прошлого года. Основание уже было заложено, и требовался лишь короткий период времени, чтобы привести проект к окончанию.

В Ортодоксальной Академии была обширная полоса пространства неиспользованной земли, но не вся она требовалась. Требовалась лишь малая часть, чтобы вместить эту сотню новых студентов. Маленькое здание, в котором Чэнь Чаншэн и остальные привыкли жить, а также озеро и лес имели для них особое значение, поэтому были отделены построенной стеной. Это сохраняло для них относительно чувство независимости, и также предположительно в будущем здесь будет не так шумно.

В библиотеке был массив, и книги в нем было не так просто передвинуть. Как результат, она был оставлена снаружи стен и была открыта для использования всеми студентами.

Сады, отделенные стеной, близкие к Саду Сотни Растений и Имперскому Дворцу, теперь получили новое имя: Отдельный (Бе) Сад.

В первый раз, когда Священник Синь услышал это имя, у него было пылкое желание узнать, было ли это имя связано с Бе Тяньсинем, который с позором удалился в другой день.

Были присланы совершенно новые постельные принадлежности, совершенно новые копии правил и учебных материалов Ортодоксии были транспортированы внутрь, и совершенно новые школьные формы были розданы студентам. Из дымоходов кафетерия начал подниматься дым, а из фонтана пошла вода вверх, охлаждая жаркую погоду летних ночей. Все было приготовлено. Новые студенты нервно и радостно ожидали дня, когда формально начнутся занятия.

Департамент Духовного Образования на следующий день привел лекторов и учителей, которых он отобрал за последние несколько дней. Вместе с этим, он также отправил большой список расходов.

Этой ночью Чэнь Чаншэн прогуливался по Ортодоксальной Академии, осматривая, было ли какое-то место, с которым что-то было не так. Лишь в этот миг он осознал, что Ортодоксальная Академия была настолько большой. Он прожил здесь целый год, но он лишь жил в области размером с одну десятую академии.

Видя ярко зажженную библиотеку и глядя через окна на тех студентов, усердно изучающих книги Ортодоксальной Академии, он почувствовал себя очень хорошо.

Его учитель был предыдущим Директором Ортодоксальной Академии. Сам он был Директором в настоящем.

Во время его учителя Ортодоксальная Академия оказалась в руинах. Теперь, как казалось, Ортодоксальная Академия была на грани возрождения во время юноши.

Это чувство действительно было очень хорошим, хотя он все еще был в полной тайне, почему Танг Тридцать Шесть планировал делать все это.

Возвращаясь в маленькое здание, он обработал раны Чжэсю, а затем он и Танг Тридцать Шесть сделали последний пересмотр регистра новых студентов. На удивление, они нашли очень знакомое имя в нем и не могли избежать шока.

«Он пришел?», - Чэнь Чаншэн указал на имя и спросил Танга Тридцать Шесть.

«Я не видел его лично. Я слышал, что он все еще в Мавзолее Книг. Вероятно, он послал одного из своих юниоров Академии Дворца Ли, чтобы подать документы".

Танг Тридцать Шесть предложил: «Если ты считаешь, что это против правил, я попрошу кого-то отправить сообщение и сказать ему не приходить».

Чэнь Чаншэн ответил: «Перевод других студентов - это нормально, но если он действительно прибыл, Академия Дворца Ли определенно не будет желать принимать это».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Не то, чтобы мы плакали и кричали, чтобы он пришел. Почему ты так переживаешь?»

Чэнь Чаншэн подумал, что это было верно, так что сменил тему: «Что насчет дела Бе Тяньсиня?»

Они оба очень хорошо понимали невероятное унижение, от которого пострадал Бе Тяньсинь в тот день. Неизбежно, что сдержав себя в течение некоторого времени, он захочет вернуть любезность через матч.

Танг Тридцать Шесть указал на кучу писем вызова на книжной полке, замечая: «Нас уже ждет сто тридцать четыре матча; если мы подбросим еще одну вошь, будем ли мы чесаться сильнее?»

«Откуда клан Тяньхай берет всех этих экспертов?» - Чэнь Чаншэн был в некотором смятении, думая про себя, не могли ли они уничтожить страну со всеми экспертами культивации, подчиняющимися приказам клана Тяньхай?

«Если это бы было одно из тех маленьких королевств на северо-западе, клан Тяньхай смог бы уничтожить их взмахом руки. Но если это число экспертов разместить по всему континенту, оно будет слишком преувеличенным. Секта Меча Горы Ли определенно могла бы послать

столько людей, - подметил Танг Тридцать Шесть, - к тому же, это должно быть всё. Вероятно, после того, как мы справимся с этой кучей, наступит пауза».

Чэнь Чаншэн спросил: «Сможем ли мы справиться с ними?»

«Конечно же, не сможем, даже если мы проигнорируем тот факт, что в этой куче есть такие эксперты, как Бе Тяньсинь. Иначе, зачем бы мы набирали так много новых студентов?» - сказал Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн обдумал это, говоря: «Лучше будет не сражаться. Я переживаю, что могут быть раны».

Танг Тридцать Шесть поспорил: «Не испытав битвы, как они смогут быстро созреть? Их оснований недостаточно, так что лишь верно, что они должны работать еще тяжелее. Более того, это дело в основном будет лежать на тебе».

Сказав это, он взял ту кучу писем с книжной полки и начал распределять их. Чэнь Чаншэн серьезно проводил расчеты, пока Танг Тридцать Шесть рядом с ним делал записи кистью. Сначала они выделили всех претендентов Неземного Открытия и ниже, а затем Чэнь Чаншэн выбирал соответствующего студента для сражения в матче. Что касается того, как и почему выбирался студент, Танг Тридцать Шесть не понимал. В точности так, как он и сказал, это дело лежало на Чэнь Чаншэне, потому что лишь он знал Интеллектуальный Меч.

То, что Чэнь Чаншэн делал в этот самый миг, это брал эти сто с лишним матчей Боевой Демонстрации Всех Школ и преобразовывал их в один бой.

Его меч был всеми студентами Ортодоксальной Академии.

То, как эти студенты будут сражаться, зависело от качества навыков меча Чэнь Чаншэна.

Глядя, как Чэнь Чаншэн проводит эти расчеты с такой целеустремленностью, Танг Тридцать Шесть вдруг вздохнул: «Твоя судьба действительно хороша».

Это не был первый раз, когда кто-то говорил, что судьба Чэнь Чаншэна была хорошей, и это не был первый раз, когда Танг Тридцать Шесть говорил, что его судьба была хорошей.

Чэнь Чаншэн знал, что Танг Тридцать Шесть вздыхал о всех его удачных событиях. Он смог обнаружить Бассейн Мечей в Саду Чжоу, смог сразиться с теми экспертами демонов, смог встретиться с Су Ли и отнести его на юг, таким образом изучив три меча. Покачав головой, он вдруг подумал о чем-то. Подняв голову, он спросил Танга Тридцать Шесть: «Ты хочешь учиться?»

Естественно, он говорил об этих трех мечах.

Все же, когда Су Ли обучал его этим трем мечам во время их путешествия, он ничего не говорил о передаче этих мечей другим.

Он даже задумался, мог ли он сделать эти три меча частью требуемого обучения Ортодоксальной Академия.

Что касается того, будет ли Су Ли злиться или нет, это было что-то для раздумий в будущем...

У Танга Тридцать Шесть на лице не появилось радостного выражения, и он не казался

обрадованным. Вместо этого, он посмотрел на него, как на идиота.

Чэнь Чаншэн тревожно спросил: «Что не так? Я что-то сказал не так?»

Танг Тридцать Шесть вздохнул: «Если бы я не знал тебя так хорошо, я определенно подумал бы, что ты намеренно унижаешь меня».

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень обиженным. Как его хорошие намерения стали унижением?

«Я не могу изучить эти три меча, - сказал Танг Тридцать Шесть, - так что в будущем, я тебя прошу более не поднимать этот вопрос, чтобы не позорить мой интеллект, понимаешь?»

Глаза Чэнь Чаншэна расширились, когда он спросил: «Почему это ты не можешь изучать их?»

Танг Тридцать Шесть разъяренно ответил: «Я просто не могу вытерпеть это твое невинное лицо! Почему я не могу изучить их? Ты спрашиваешь меня, а я спрашиваю, кто сможет? Ты думаешь, что если ты можешь изучать что-то, все в мире могут изучить это? Тогда почему Су Ли за всю свою жизнь обучал лишь вас троих? Кроме тебя и Цюшань Цзюня, а также его собственной дочери, почему он не пошел и не обучил своих учеников и их учеников в Секте Меча Горы Ли?»

В этот миг, по какой-то необъяснимой причине, Чжэсю, лежа на кровати, вдруг открыл глаза.

Танг Тридцать Шесть в данный миг был в ужасном настроении, так что закричал на Чжэсю: «Ты знаешь, как просыпаться, услышав ее имя? Больше не притворяешься мертвым? Извращенец!»

Чжэсю пал в раздумья, а затем ответил: «Когда я восстановлюсь, я собираюсь избить тебя».

У Танга Тридцать Шесть не было страха. Ухмыляясь, он ответил: «Тогда, если у тебя есть такие навыки, поспеши и сделай это. Не говори так много бесполезных вещей! Я обсуждаю серьезные вещи с Чэнь Чаншэном, ты просто иди спать!»

Чжэсю был весьма прямолинейным и мог адаптироваться к обстоятельствам. Видя, что они не говорили о Ци Цзянь, он действительно закрыл глаза и вернулся к отдыху.

http://tl.rulate.ru/book/1222/128440